

РУДОЛЬФ НУРЕЕВ: ТАНЕЦ ПОСЛЕ СМЕРТИ

Моск. комсомолец. — 1997. — 11 нояб. — с. 3

Нуреев

Выставку, посвященную творчеству и частной жизни одного из самых блестящих танцоров и хореографов нашего столетия Рудольфа Нуреева, должна открыть в середине ноября галерея "Дом Нащокина", расположенная в Ворониковском переулке, в редакции журнала "Киносценарии". Экспозиция, которая уже демонстрировалась в Европе, составлена Фондом Нуреева, организованным в Цюрихе после смерти танцора. Экспонаты будущей выставки уникальны, зачастую даже интимны и могут стать откровением для российских почитателей нуреевского таланта. За предметами этой экспозиции угадывается красивая и драматическая судьба знаменитости, чью жизнь можно назвать настоящим приключением — ярким, полным противоречий и достойных хорошей литературы поворотов.

Его жизнь началась в дороге: сын политинструктора советского флота Хамета Нуреева и его жены Фарида родился в поезде, шедшем по берегу озера Байкал. Судьба Рудольфа Нуреева была решена тоже в пути, на бегу. 17 июня 1961 года, после триумфального участия во французских гастролях ленинградского Кировского театра, молодой танцор должен был досрочно возвратиться в Советский Союз, но вместо этого сбежал прямо в аэропорту Бурже от сопровождавших его соотечественников и попросил предоставить ему политическое убежище во Франции.

Он остался на Западе ни с чем, но прошли годы, слава Нуреева нарастала, с его гонорарами не могли соперничать даже самые известные звезды, и бывший юный авантюрист превратился в миллионера, скупавшего дома и квартиры во Франции, Италии и Америке и обставлявшего их супердорогим антиквариатом.

Значительная часть недвижимости, принадлежавшей Нурееву, теперь распродана все тем же фондом его имени. Пустить ее с молотка пришлось после того, как сестры знаменитого танцора, недовольные тем, что были чересчур вяло упомянуты в его завещании, инициировали ряд судебных процессов и заставили фонд здорово потратиться на адвокатов и разнообразные юридические процедуры.

Самая существенная утрата — потрясающая парижская квартира на набережной Вольтера, на берегу Сены. Однако значительную часть ее шикарного убранства, прежде всего многочисленные картины и бронзовые скульптуры обнаженных юношей (Нуреев собирал исключительно живопись и скульптуры с этим сюжетом), удалось сохранить, и теперь они приедут в Москву.

Заметной частью выставки обещает стать и во многом сенса-

ционный тридцатиминутный ролик "Личная жизнь Нуреева". Он открывает завесу над многими тайнами, сопровождавшими экстравагантную судьбу знаменитости. О Нурееве говорят, что он был чистым гомосексуалистом, однако среди ближайшего нуреевского окружения бродит версия о его романе с любимой партнершей, английской танцовщицей **Марго Фонтейн**. Марго умерла в 91-м, и официально ее уход в мир иной не связывается с какими-либо венерическими недугами. Но в связи с тем, что сам Нуреев позже скончался от СПИДа, родилась и другая гипотеза: уж не жертвой ли любовной связи с ним стала Марго?

Кроме того, считается, что главные нуреевские романы связаны с его контактами в артистической богеме, но в последнее время распространился слух, будто ближайшим другом и поклонником танцора был человек, к этой богеме отношения не имеющий, — французский бизнесмен, потомок русских эмигрантов первой волны **Владимир Рэн**. К слову, сам Рэн настаивает, что утверждение, будто Нуреев ни разу не пожелал вернуться обратно в Россию, несправедливо, и Рудольф часто и сильно тосковал о стране, где родился.

Сплетен вокруг Нуреева много. Говорят, он был безумно конфликтным человеком, который в общении практически не обходил-ся без нецензурной брани. Но факты свидетельствуют о том, что жил он скорее по велению сердца и главным в его жизни была любовь.

Место художественного руководителя парижского театра "Гранд опера" Нуреев потерял после того, как потребовал ввести на несколько главных ролей одного из своих любовников, которого дирекция не считала большим талантом. На ультиматум звезды боссы ответили предложением уйти, и Нуреев предпочел хлопнуть дверью.

Во время своего первого после бегства полуанонимного визита в СССР, случившегося в 87-м, Нуреев сиял в аэропорту радостью и гордостью морального победителя. Но когда он приехал в Уфу к матери, та, уже смертельно больная, парализованная, его попросто не узнала, и танцор возвращался в Европу со слезами, проклиная себя за то, что у него, долларового миллионера, родная мать умирает в российской глубинке в полной нищете...

Нуреев — яркий и увлекательный герой нашей истории и нашей культуры, посмертное возвращение которого в Москву достойно всяческого внимания. Равно как и драматический и интригующий сюжет его жизни — сюжет, переживший своего героя.

Арсений СУХОВЕРХОВ.